

Интерлюдия

「Наёмник – свободный человек I」

Мир-барьер. Дом семьи Куруока.

Немногим ранее.

— Ох... прямо гора с плеч. Похоже, с моей дочерью всё в порядке. Она мирно спит, — сказал Куруока Юокаку, глядя на девочку из двора через окно.

Сигма, который вернулся вместе с ним, обдумал ситуацию.

В данный момент Ассасин действовала независимо. Она заявила, что хочет взглянуть поближе на огромного трёхголового пса.

Сигма последовал за отцом Цубаки в надежде узнать больше, но крайне важная Цубаки, судя по всему, решила вздремнуть, и у него не получилось узнать ничего конкретного.

«В таком случае почему бы мне не попробовать докопаться до сути магии Куруока? Должно быть, всё крутится вокруг Цубаки».

— Какого рода магию Вы изучаете?

С лица Куруока исчезли все намёки на эмоции.

— Вы ожидаете, что я расскажу это незнакомцу?

Так сказал бы любой маг.

В Часовой башне принадлежность к той или иной школе могла подсказать, какие интересы преследует маг. Некоторые в открытую говорили о своей работе, дабы обрести влияние. Но даже так немногие стали бы раскрывать подробности своей магии. Подобная практика не ограничивалась одним лишь миром магии. В сфере бизнеса или различного рода исследований поступали точно так же.

Как бы то ни было, Сигма намеренно решил надавить, чтобы подтвердить свою догадку.

— Я хочу знать, потому что это поможет мне *защитить Цубаки*.

Он не врал.

Текущей целью Сигмы был побег из мира-барьера, но перед этим он должен был помочь Ассасин и обеспечить безопасность Куруока Цубаки.

Он не знал, какими способностями обладал тот угольно-чёрный Слуга, но если он мог почуять ложь или враждебность, то попытка обмануть Юокаку обернулась бы смертельной опасностью.

Что более важно, он задал свой вопрос с целью убедиться кое в чём.

Глаза Куруока на мгновение потускнели, после чего на его лице возникла безмятежная улыбка.

— Вот как. Если ради Цубаки, то у меня, похоже, нет выбора.

Эти слова подтвердили догадку Сигмы.

«Как я и думал, этот мир, включая личности подконтрольных людей, существует для защиты его Мастера. Куруока помедлил с ответом, видимо, потому, что Слуга, управляющий его разумом, принял решение за него».

«И он, вероятно, не станет сомневаться в моих словах, пока я говорю правду».

«Он сказал, что это, скорее всего, концептуальная сущность, связанная со смертью и болезнью, но...»

Думая о Слуге, создавшем этот мир, Сигма вспомнил Тайные знаки с псевдоличностями.

Он как сражался против них, так и работал вместе с ними для завершения миссий.

Тайный знак из жидкой ртути в облике женщины, которым владела наследница семьи Эль-Меллой был особенно известен среди магов. По сути своей они напоминали послушных роботов и беспрекословно подчинялись своим хозяевам, но многие были способны на более адаптивное автономное мышление, чем это позволял нынешний уровень развития ИИ.

«И всё же у нас здесь Слуга. Может, стоит предположить, что он думает больше как человек, чем ртутный Тайный знак Эль-Меллоев».

«Надеюсь, он думает не как маг...»

Пока Сигма размышлял, то сам своим лицом больше походил на безэмоционального андроида.

Не ведая об этом, он продолжил с серьёзным видом расспрашивать Юоаку.

— На чём специализируется магия Вашей семьи? Я хотел бы знать, используете ли Вы её для какого-либо особого ухода за Цубаки.

— А, ухода... Ухода?.. Ну да. Разумеется.

Отец девочки сразу же это признал. Не успел Сигма задать очередной вопрос, как он начал объяснять.

— Я... Да, я обнаружил ориентир.

В выражении лица Юоаку промелькнул экстаз, несмотря на промывку мозгов.

В его словах бурлили эмоции, словно он гордился тем, что совершил.

— Из-за своей порядочности я не мог *обойти Макири*. Сейчас их родословная – по сути рой... Их идеальное использование насекомых прекрасно... Но моей целью был симбиоз с магией, которую я использую. Более естественная форма сосуществования, чем паразиты... Я знаю – сколько бактерий в человеческом теле, как считаете? Более нескольких сотен различных типов бактерий вместе с человеческими клетками образуют разумную форму жизни. В сравнении с бактериями человеческих клеток, в лучшем случае, в два раза меньше.

Сигма знал про Макири.

Это была семья магов на Дальнем Востоке и одна из трёх, создавших изначальную Войну за Святой Грааль.

Франческа говорила, что они использовали эффективную, но еретическую технику внедрения магических червей и других насекомых в свои тела, сливая из с внутренними органами и образуя псевдо-Магические цепи.

Сигме самому ещё в детские годы многое внедрили. Хоть это и не были насекомые, но он решил, что случай похожий.

Оба метода объединяло одно: с точки зрения обычного человека они были негуманны.

Маг продолжал рассказывать о своих свершениях, несмотря на то, что его слушатель мыслями вернулся в прошлое.

Будучи магом, он не заявил о них во всеуслышание, но у него, по крайней мере, было желание показать миру свои достижения.

— Когда я увидел микроорганизмы, которые собрал возле руин в Южной Америке, меня охватила дрожь. Я не предполагал, что бактерии могут быть настолько совместимы с людьми. Не знаю, пережиток ли это эволюции, происходившей в Эпоху богов, или же эти микроорганизмы совершенно иного, неземного происхождения... Я не смог вырастить их с нуля, но мне удалось изменить их и адаптировать под нашу магию.

Звучало так, словно он смешал магию семьи Макири со странными микроорганизмами, обнаруженными в Южной Америке, и создал нечто, что можно было назвать «бактериальным фамильяром».

Ещё это мог быть вирус, даже меньше, чем бактерия, но эффекты от такого различия выходили за рамки знаний Сигмы, поэтому он решил пока об этом не думать.

— Я заставил изменённые магией микроорганизмы войти в симбиотические отношения с Магическими цепями Цубаки. Я не ожидал, что они поразят её мозг, но изменения в Магических цепях были слишком разительными для одного поколения. Вы осознаёте, какая это ценность в магии?!

— Согласен.

Магические цепи, источник силы магов, словно кровеносные сосуды для магической энергии, развивались, как правило, много поколений. Количество Магических цепей, которыми обладал маг, было неизменно – можно было открыть спящие цепи, но только не добавить новые.

За исключением методов вроде техники Макири по внедрению насекомых в качестве замены цепям.

Но Куруока заявил, что ему это удалось.

«Невозможно».

— Да, так оно и есть.

Юкаку словно прочёл мысли Сигмы.

— Я не могу дать ей больше Магических цепей. Я изменил их качество и вместимость. Мои микроорганизмы сами пробудили цепи и используют их самым эффективным образом. Всё для того, чтобы сделать свою среду обитания максимально комфортной.

— ...

— Преимущество в том, что теперь Цубаки может управлять потоками магической энергии в своём теле гораздо более эффективно, чем любой другой маг с аналогичным количеством Магических цепей. Благодаря этим оживлённым цепям,

Цубаки в будущем станет превосходной матерью. В поколении её детей количество Магических цепей, вероятно, сильно увеличится.

Юаку говорил больше как маг, чем как «отец» ранее, но Сигму это по большей части не тронуло. Он был заклинателем, родившимся в результате правительственных экспериментов.

С самого детства Сигму подвергали множеству процедур, не особо заботясь о его жизни. Концепция прав человека была ему неведома до самого падения его страны.

И поэтому, когда Сигма услышал, что родители Цубаки использовали её как подопытную, он не испытал ни жалости к ней, ни гнева по отношению к Юаку.

Но несмотря на это, он продолжал думать и задавать вопросы.

— Эти бактерии и в ваших телах?

— Да, но только в начальной фазе. Их последняя версия, которой мы заразили Цубаки, приживается только в младенцах, чьи органы ещё не до конца сформированы. На настройку ушла куча времени и сил. Мы запаниковали, когда она впала в кому, но испытали облегчение, услышав, что её детородные органы не пострадали... Хм-м... Нет, Цубаки очнулась... Лучшего и пожелать нельзя, не так ли? Кому какое дело до её детей?.. Да, Цубаки идеальна...

Постепенно Юаку начал бормотать, разговаривая сам с собой. Сигма решил, что это, наверное, замешательство, вызванное противоречием между его действиями в прошлом и нынешним умственным состоянием.

Если Юаку отделался только этим, то он, вероятно, действительно не жалел о том, что экспериментировал с телом собственной дочери.

Эти мысли внезапно напомнили Сигме о собственных родителях.

Он никогда не видел их лиц.

Отец был неизвестен, а мать, как сказала Франческа, погибла в далёкой стране.

Тогда у Франчески было тело мальчика, и назвалась она Франсуа. Однако почему Франческа уже знала про его мать, если они только встретились?

Он спросил её, но...

«Н-не пойми неправильно! Мой интерес к твоему происхождению ещё не значит, что мне интересен ты!.. Такие слова тебя устроили бы? Тебе всё равно? А, тогда ладно. Больше мне сказать нечего!»

...получил лишь такой ответ, который показался ему совершенно бессмысленным.

Сигма не знал, как выглядели его родители, не знал, как вести себя перед Цубаки, росшей с матерью и отцом, но из разговора с Юаку он смог уяснить одну вещь: жизнь с родителями необязательно была большим «счастьем», чем детство под надзором правительственного агентства, как было у него.

Вероятно, разница в процентах имелаась, но маги изначально были далеки от человеческих чувств.

Поставив себя на место Цубаки, Сигма подумал: стал бы он терпеть отсутствие свободы или то, что он стал «фабрикой» для Магических цепей, постоянно пребывающий во сне и неспособный даже исполнять приказы?

Незадолго до этого он пришёл к смутному выводу, что «вряд ли всё было бы иначе».

В этом отношении Куруока Цубаки была, вероятно, похожа на него.

В этом фальшивом мире она могла найти «спокойный сон», которого желала.

Победа над Службой Цубаки означала уничтожение её покоя.

«Что мне тогда делать?»

У него не было приказов касательно данной ситуации, и он не получит ни одного, пока не покинет этот мир.

Он вспомнил, что сказала ему Франческа перед самым началом Войны за Святой Грааль.

«Как только призовёшь Героическую душу, делай, что хочешь».

«Что хочу, значит?»

Отрезанный от Франчески с Фальдеусом и вынужденный думать самостоятельно, Сигма уставился на свои ладони и всерьёз задумался.

Больше в этот момент ему не оставалось ничего, кроме как думать.

«Что мне делать?»

×

×

Пока Сигма был занят мыслями, Ассасин активировала один из своих Благородных Фантазмов.

— Погрузись в мрачную темницу... Медитативная чувствительность.

Благородный Фантазм восприимчивого типа, который настраивал её на окружающее пространство, как если бы она была тенью мира, и позволял чувствовать ближайшие потоки магической энергии и ветра.

С помощью этих потоков она попыталась найти либо «огромную чёрную тень», которая, судя по всему, управляла гигантским трёхголовым псом, либо кровососа, должно быть, связанного с этим миром.

— ?..

Но обнаружила она другой поток.

Он был странным и словно нарушал баланс магической энергии во всём городе.

Это был бесконечно малый поток. Без своего Благородного Фантазма она бы ни за что его не заметила.

«Это... утечка магической энергии?»

«Нет, не утечка, наоборот? Или же...»

Будто весь мир дышал магической энергией через одну эту продушину.

Ассасин на секунду замерла, раздумывая, отправиться ли за огромным псом, но в конечном итоге решила проследить течение магической энергии.

Она думала, что то, куда оно вело, было слишком уж похоже на знак и, может быть, могло даже подсказать, как выбраться из этого мира.

Она направилась к источнику странного потока магической энергии в этом сбалансированном мире.

К вершине «Кристал Хилл».